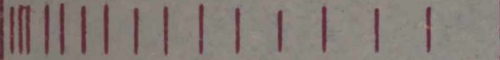
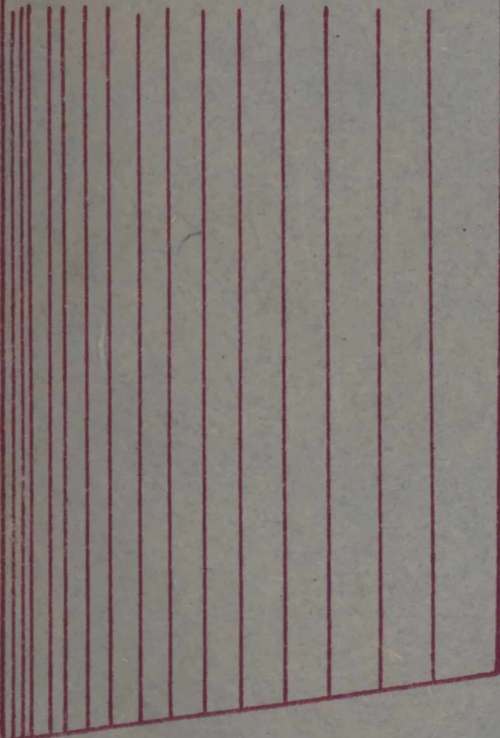

СИМПОЗИУМ-79

ПЕТРОЗАВОДСК

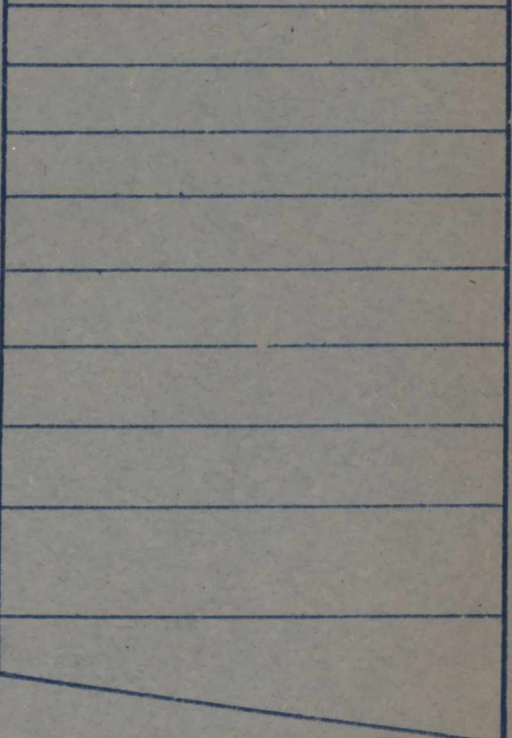
22 - 24.5.1979

SYMPOSIUMI-79

PETROSKOISSA

22.- 24.5.1979

Тезисы докладов
Esitelmien tiivistelmät

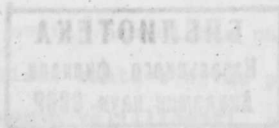
Академия наук СССР
Отделение литературы и языка
Институт языка, литературы и истории Карельского филиала

Симпозиум-79
по прибалтийско-финской филологии
22-24 мая 1979
Тезисы докладов

Neuvostoliiton Tiedeakatemia
Kirjallisuuden ja kielen osasto
Karjalan filiaalini
Kielen, kirjallisuuden ja historian
instituutti

Itämerensuomalaisen filologian
Symposiumi-79
22.-24. toukokuuta 1979
Esitelmien tiivistelmät

Петрозаводск
1979

99511К

1992 г.

Редколлегия: Э.Г. Карху
Г.М. Керт
К.В. Чистов

99515К

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

Литературно-фольклорные связи в их исторической эволюции
(на материале финской, карельской и других литератур)

1. Литературы всех народов в процессе своего генезиса и развития опираются на две главные художественные традиции: а) национально-фольклорную; б) литературную, включающую мировой литературный опыт. В жизни каждой национальной литературы — от самых ранних её истоков вплоть до наших дней — эти две традиции находятся в сложных, динамичных, исторически изменяющихся взаимоотношениях.

2. Как две разновидности словесного искусства фольклор и литература родственны, но не тождественны друг другу. С самого начала возникновения у народа письменной литературы на родном языке её отношение к фольклорному наследию характеризуется двойностью, динамичной амбивалентностью: между ними действует не только силы притяжения, но и силы отталкивания. Литература опирается на фольклор (и народно-речевую основу в целом), многое усваивает из него, но вместе с тем она выражает уже новую ступень общественного и художественного сознания. Само зарождение письменной литературы обусловлено новыми общественно-культурными потребностями; литература стремится к таким идейно-художественным, общественно-политическим, национальным целям, которые выходят далеко за рамки фольклорной идеологии и эстетики.

3. В устном бытовании фольклор существует только на народных диалектах. С возникновением письменной литературы сразу же возникает проблема формирования общенационального литературного

языка. Сам фольклор, впервые входя в литературу в форме книжных публикаций, эпоей, литературных обработок, должен так или иначе подчиниться общенациональным задачам языковой унификации. Примеры такой унификации: "Калевала" и "Кантелетар" Э. Лённрота, "Калевипоэт" и "Древние сказки эстонского народа" Фр. Крейцвальда, "Лачплесис" А. Пумпура и др.

4. На ранних этапах процесса национальной консолидации народов фольклор и созданные на его основе первые литературные произведения играют особую идеологическую роль. Еще в "Слове о полку Игореве" (конец XII в.), возникшем на основе фольклора (разных его жанров: эпоса, лирики, плачей), основная идея — единение князей, преодоление феодальных междоусобиц и раздробленности. В XIX в. задача национальной консолидации остро стояла перед финским, эстонским, другими прибалтийскими народами; с этой задачей были связаны и проблемы их национально-культурного возрождения. В условиях, когда у этих народов еще не было развитых литературных традиций, национально-фольклорное наследие являлось их главной духовной ценностью, главным выразителем народного самосознания. Именно на основе фольклора возникли у этих народов первые крупные литературные произведения, ставшие важной вехой в развитии их национальной литературы и первым их вкладом в литературу мировую. По своему общенациональному значению "Калевала" и "Калевипоэт" являлись для финского и эстонского народов в XIX в. не только литературно-художественными произведениями. На том этапе развития национального самосознания всячески подчеркивалась историческая ценность этих эпоей как поэтических летописей о прошлом народа. Для национально-романтического сознания эти фольклорно-литературные эпоей составляли древнюю народную историю, счастливо найденную и открытую в нужный момент. На протяжении всего

XIX в. термины типа "калевалское время", "калевальская культура" были в Финляндии весьма распространенными.

5. На относительно ранних этапах развития национальной литературы, когда в ней только складываются литературные жанры (повествовательной поэмы, лирики, романа, рассказа, драмы), фольклор непосредственно участвует в процессах жанрообразования и влияет на них. С этой точки зрения "Калевала" и "Калевипоэг" представляют собой раннелитературный тип эпической поэмы, занимающей промежуточное положение между фольклором и литературой. Эти эпопеи возникли на основе фольклора, но по методу художественного обобщения фольклорно-мифологического материала они являются уже литературными произведениями нового времени.

Главные их сходства с фольклором: фольклорен сам их поэтический язык, лексика, метафоры, метрика, аллитерация, постоянные эпитеты, эпические повторы; почти каждый стих в "Калевале" имеет соответствие в сказительских рунах; и, разумеется, из фольклора взяты сюжетные эпизоды "Калевалы".

Но есть и принципиальные отличия. Главные из них: единство и обобщенность сюжета в "Калевале"; унификация имен героев и фольклорной топонимии, языковая унификация; совмещение в одной поэме разных фольклорных жанров; усиление роли повествователя — уже не сказителя-рунопевца, а скорее литературного автора в современном смысле слова. Этот литературный автор "Калевалы", повествуя о фольклорно-мифологическом прошлом, мыслит уже не категориями древнего предания, а протягивает нить от прошлого к настоящему, видит прошлое и "оформляет" его в свете идеалов человека XIX в. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что Лённрот относился к народной рунопевческой традиции не как к мертвой окаменелос-

ти, а как к живому процессу, существующему в живом историческом времени. При создании "Калевалы" у него не было чувства, что он якобы совершает насилие над фольклорной традицией, напротив, он был убежден, что книжная "Калевала" естественно развивает рунопевческую традицию, трансформирует устную традицию в традицию народной литературы.

6. К типу раннелитературных эпических произведений, занимающих промежуточное положение между фольклором и литературой, можно отнести также творчество финских "крестьянских" поэтов XIX в. В смысле жанровой типологии раннелитературным эпосом (в данном случае "гомеровского", раннеантичного типа) можно считать поэму Ю.Л. Рунеберга "Охотники на лосей" (1832).

7. Своеобразное влияние фольклора на жанры романа и драматургии в относительно ранние периоды литературного развития прослеживается на примере романа "Семеро братьев" (1870) и пьес А. Киви. Творчество Киви особенно убедительно свидетельствует о том, что большие художники, закладывающие основы национальной литературы, не просто "используют" фольклор, но выражают новый взгляд на самую народную жизнь и по-новому изображают её.

8. В XX в. фольклор оказывает влияние на процессы жанрообразования в литературе Советской Карелии и в других "младописменных" литературах народов СССР.

9. На самом современном этапе интересные явления с точки зрения процессов жанрообразования наблюдаются в творчестве писателей-саамов Финляндии, Швеции, Норвегии, которые генетически еще очень близки к фольклору.

10. Огромное, многообразное влияние фольклор оказывал и продолжает оказывать на лирику. Причем поэты, обращаясь к фольклору, могут относиться к нему по-разному, интересоваться разными

его сторонами — сюжетными, образно-метафорическими, музыкально-напевными и т.д. Примеры такого многообразного и в то же время индивидуально-дифференцированного использования фольклора можно найти в лирике А. Киви, Э. Лейно, Ларин-Кюэсти, О. Маннинена, П. Мустапяя, К. Саркиа, В. Каява, Э. Кивикахо, Х. Ювонен, П. Хаавикко, М. Росси и других финских поэтов.

II. Талантливые и оригинальные писатели, в какую бы эпоху они ни творили, не просто "копируют" фольклор, а, опираясь на фольклор, создают новые художественные ценности. В точности воспроизвести фольклорную "модель мира" литература уже не может (да это и незачем пытаться делать); писателю дано только определенным образом выразить свое отношение к этой модели, переосмыслить её. Как выразить и как переосмыслить — это обусловлено исторически, зависит как от объективных, так и от субъективных факторов творческого процесса.